

Глава 127 – Душа, плавающая в пустоте

Просветление – это тип области. Если быть точным, это состояние, в котором человек сливается с небом и землёй, где он становится единым со всем миром и может ощутить законы небес и земли, а также понять законы всех живых существ.

Даже простые смертные могут случайно получить просветление. Просто их шансы слишком малы. Нельзя сказать, что это невозможно, но этого практически не случалось. Даже если культиваторы стадии Конденсации Ци хотели получить просветление, это тоже было несравненно трудно. Время от времени, когда появлялся кто-то, кто сумел достичь просветления, это шокировало бесчисленное количество людей.

Только всемогущие старцы, обладающие глубокой культивацией, могли иногда погружаться в Область Просветления, чтобы постичь изменения небес и земли, и ощутить Великое Дао Небес.

За тысячи лет, среди учеников Секты Духовной Реки, было лишь два человека, которые смогли войти в Область Просветления. Одним из них был Гуй Я, чей врождённый талант был поистине ужасающим, даже Шангуаню Тянь Ю не доставало по сравнению с ним.

Другим был человек, сидящий перед скульптурой, на которого все смотрели. Человек, который усердно трудился на протяжении семидесяти дней, Бай Сяочань!

На данный момент, все окружающие ученики северного берега сделали глубокий вдох, по округе эхом прокатился шум, вызванный их недоверчивыми криками.

«Бай Сяочань... он... достиг просветления?! После Старшего Брата Гуй Я, он – второй человек, которому удалось достичь просветления!»

«Хм! Как его просветление можно сравнивать с просветлением Старшего Брата Гуй Я? Старший Брат Гуй Я использовал лишь пятнадцать дней, а Бай Сяочань – целых семьдесят!»

«Не говори так. Даже если бы ты сказал нам, что мы сможем достичь просветления, если продержимся семьдесят дней, мы всё равно не смогли бы этого сделать! Это – результат собственной тяжёлой работы Бай Сяочаня!»

В толпе раздавались крики удивления, в некоторых голосах чувствовались сложные эмоции, а некоторые даже были возмущёнными, в них явно читались зависть и презрение. Несмотря на это, большинство учеников понимало, что это просветление – результат тяжёлой работы и упорства Бай Сяочаня, так что их восхищение стало ещё сильнее.

В то же время, в небе появилось шесть радуг, со свистом прорезавших воздух. Быстрее всех неожиданно оказались не Предки четырёх гор... но Ли Куинг Хао, прибывший с южного берега!

Было очевидно, что он уже обратил внимание на происходящие здесь события, и в тот же самый момент, когда Бай Сяочань достиг просветления, он сразу же появился, пальцем правой руки указывая на Испытательную Сцену. Мгновением спустя, на неё опустился экран света, окутавший Бай Сяочаня, в результате чего, те, кто были снаружи, не могли и шагу ступить на Испытательную Сцену.

В этот же самый момент, также прибыли Предки четырёх гор и Глава Секты Чжэн Юань Дон.

Старая женщина с Ирисовой Горы посмотрела в глаза Ли Куинг Хао, а затем пробежала взглядом по окрестностям. Она подавила в своём сердце изумление, вызванное тем, что Бай Сяочань всё-таки сумел достичь просветления, и торжественным голосом сказала: «Запечаттайте всю Испытательную Сцену и не открывайте её до тех пор, пока не очнётся Бай Сяочань!»

«Любой, кто нарушит просветление Бай Сяочаня, будет рассматриваться как предатель! Отдел Охраны Правопорядка скоро прибудет, строго охраняйте это место!» Внезапно вмешался Чжэн Юань Дон, его голос раздался во всех направлениях. После того, как ученики внешней секты услышали его инструкции, все они склонили головы, выказывая своё уважение шести старшим прибывшим с неба.

Вскоре после этого, прибыли и расположились вокруг скульптуры ученики Отдела Охраны Правопорядка, в общей сложности десять человек. Они, скрестив ноги, сидели вокруг Бай Сяочаня, прикрывая его и защищая от любых отвлекающих факторов.

На данный момент, тот факт, что Бай Сяочань, наконец, достиг просветления, уже распространился учениками внешней секты. Постепенно, об этом узнал весь северный берег, Бэй Хан Ли, наряду со многими другими учениками, стал ещё более потрясённым, они покинули свои пещеры и бросились к Испытательной Сцене.

Вдалеке они увидели Бай Сяочаня, который находился под защитой Отдела Охраны Правопорядка. Их мысли нельзя было выразить.

«Он... на самом деле достиг просветления...»

«Семьдесят дней! Он продержался целых семьдесят дней!»

«Не говорите мне, что разрыв между нами действительно столь велик? Я этого не приму!» Бэй Хан Ли, Гун Сунь Юн, Гун Сунь Вань-эр, Сю Сонг и многие другие Избранные Небесами внутренней секты в настоящее время испытывали сложные чувства.

Зависнув в воздухе, четыре Предка северного берега также наблюдали за Бай Сяочанем, который сидел перед скульптурой, медитируя с закрытыми глазами. Когда он вошёл в Область Просветления, вся окружавшая его аура исчезла.

«Я не думал, что у него действительно получится!»

«Его идеи слишком глубоки. Его успех - не случайность».

«Кто знает, сколько дней он сможет оставаться просветлённым? Когда в Область Просветления вошёл Гуй Я, он находился в этом состоянии двадцать семь дней». В то время как четыре Предка были глубоко тронуты, в глазах Чжэн Юань Дона появился намёк на предвкушение. Он громко рассмеялся, полагая, что его мастер будет доволен тем, что он, от его имени, принял Бай Сяочаня в качестве своего младшего брата.

На лице Ли Куинг Хао тоже была улыбка. Похвала читалась в его глазах... и даже удовлетворение.

В конце концов, это - Секта Духовной Реки. Здесь был Отдел Охраны Правопорядка, а также массив формаций, установленный лично Ли Куинг Хао. Помимо культиватора стадии Золотого Ядра, ни у кого другого не было способа за короткое время разрушить защиту и нарушить тем самым просветление Бай Сяочаня.

Даже если бы практикующий стадии Золотого Ядра действительно посмел бы явиться, то он, несомненно, умер бы в Секте Духовной Реки.

Эти шесть человек, естественно, чувствовали себя непринуждённо, они ещё раз взглянули на сцену, а затем ушли.

Окружающие сцену ученики северного берега были глубоко шокированы. Их взгляды сфокусировались на Бай Сяочане, который находился под защитой Отдела Охраны Правопорядка. Всем им было интересно... как долго продлится просветление Бай Сяочаня?

«Для того, чтобы достичь просветления, он использовал почти в пять раз больше времени, чем Старший Брат Гуй Я. Я считаю, что время, на протяжении которого он останется просветлённым, составит около двух десятых от времени Старшего Брата Гуй Я, всего пять или шесть дней».

«Оно не превысит семи дней!»

Из толпы слышалось холодное фырканье. На северном берегу было слишком много людей, а Бай Сяочань был их главным врагом. Несмотря на то, что они уважали его как сильного человека, многие ученики всё ещё испытывали к нему враждебность. Были даже такие, в чьих сердцах появилась зависть.

Быстро прошло три дня. В течение этих трёх дней, Бай Сяочань совсем не двигался, так что Юань Ци в его теле перестала истощаться. И даже начала медленно восстанавливаться!

Однако, с того момента, как он достиг просветления, вся его аура исчезла. Как будто его души больше не было в теле, словно вместо этого она слилась с небесами и землёй, и вернулась к пустоте.

Три дня назад, в тот момент, когда он закрыл глаза, его отсутствующий взгляд был проявлением состояния его разума. Он был действительно пуст, без понятия времени. Так что он не знал, сколько времени прошло. Он помнил лишь то, что в тот момент, когда ему, наконец, удалось запечатлеть в своём сознании образ чешуйчатой брони, стоящая перед ним скульптура, казалось, ожила, от неё исходила свирепая аура, а её правая лапа собиралась разорвать на части весь мир.

Казалось, что эта скульптура действительно разорвала пустоту, в результате чего, та поглотила его сознание, заставив появиться в иллюзорном мире. Его взгляд был безучастным, а разум стал белым пятном. Он забыл о том, кто он, и причину, по которой он сюда прибыл, и просто дрейфовал в этом иллюзорном мире.

Это продолжалось до тех пор, пока он не заметил в иллюзорном мире громадную фигуру. У этой фигуры было огромное тело, которое трудно было описать. Сравнив себя с ней, Бай Сяочань почувствовал, что он меньше, чем малейшая из её чешуек.

Эта удивительная фигура была шокирующе громадным зверем, таким же большим, как скульптура крокодила.

Пребывая в этом иллюзорном мире, он поднял свою голову к небу, лицом к небесам и невидимой фигуре, которой, казалось, не существует. Он поднял свою правую лапу и схватил пространство перед собой.

Словно разделив небеса и землю, внезапно эхом раздался гул, переполнивший небеса. Бай

Сяочань безучастно посмотрел на огромного зверя, а затем изумлённо уставился на его огромную лапу, разорвавшую небеса. В его сознании вдруг возник шум, эта лапа была единственной вещью, о которой он мог думать.

Если бы в этот момент Бай Сяочань помнил, кем он был, то сразу бы понял, что эта лапа... напоминает Технику Ночного Странника, которую использует Гуй Я.

Пока Бай Сяочань находился в этом иллюзорном мире, время быстро проходило во внешнем. Он продержался уже дольше шести или семи дней, в которые его оценили ученики северного берега. С тех пор, как он вошёл в Область Просветления, прошло уже десять дней.

В течение этих десяти дней, ученики северного берега, особенно ученики внутренней секты, ежедневно приходили к Испытательной Сцене, чтобы посмотреть на Бай Сяочаня. Многие из них имели отношение "я мог бы также" и решили здесь помедитировать.

Бэй Хан Ли и другие Избранные Небесами были частью тех, кто пришёл.

Весь десятый день просветления, они беспомощно смотрели на Бай Сяочаня, храня молчание, их сердца были полны сложных эмоций. В отличие от тихих учеников внутренней секты, ученики внешней подняли шум.

«Он действительно продержался десять дней!»

«Однако, если он хочет превзойти двадцать семь дней Старшего Брата Гуй Я, то это невозможно!»

Пока ученики внешней секты обсуждали Бай Сяочаня, время быстро шло. Одиннадцатый, двенадцатый, тринадцатый... медленно наступил двадцатый день!

Северный берег был уже полностью потрясён. На этот раз, все ученики внешней секты были глубоко шокированы Бай Сяочанем и непрерывно за ним наблюдали.

Все они хотели узнать, сможет ли Бай Сяочань... достичь двадцати семи дней Гуй Я.

«Абсолютно невозможно!»

«Для того, чтобы достичь просветления, он использовал в пять раз больше времени, чем Старший Брат Гуй Я, из этого ясно видно, что их способности нельзя сравнивать. Поэтому, он совершенно точно не сможет превзойти Старшего Брата Гуй Я!»

Множество таких разговоров велось по всему северному берегу. Даже некоторые внутренние ученики думали также. Но постепенно, когда прошёл двадцать второй, а затем и двадцать пятый день, все эти разговоры исчезли, превратившись в тишину, вызванную шоком.

Вечером двадцать шестого дня, на глазах у бесчисленного количества удивлённых людей, по небу пролетела черная радуга, которая, зависнув в воздухе над Испытательной Сценой, превратилась в юношу, одетого в чёрную мантию.

Это был Гуй Я!

Первоначально он находился в уединении, чтобы провести последние приготовления к прорыву на стадию Заложения Основы. Тем не менее, когда он получил передачу звука от своих товарищей учеников и узнал о Бай Сяочане, то сразу вышел, чтобы посмотреть, что

случилось.

Среди всех учеников Секты Духовной Реки, лишь Бай Сяочань вызывал у него интерес. В тот момент, когда он появился, его сразу узнали окружающие ученики. Вне зависимости от того, были это ученики внутренней или внешней секты, на их лицах возникло почтение. Выражения лиц некоторых даже стали испуганными, они быстро обхватили свои кулаки, чтобы выказать своё уважение.

«Приветствую Старшего Брата Гуй Я».

Даже Бэй Хан Ли и другие Избранные Небесами быстро выказали своё уважение. Эти голоса слились в один и эхом раздались во всех направлениях. Тем не менее, Гуй Я действовал так, как будто ничего не услышал, глядя на одного лишь человека... Бай Сяочаня.

Пока Гуй Я смотрел на Бай Сяочаня, в его глазах постепенно возникло удивление.

«Я наблюдал за лапой этого зверя и достиг просветления после того, как сделал её набросок в своём сознании. В конце концов, я оказался и потерял ориентиры в иллюзорном мире, который встряхнула лапа этого древнего зверя. От неё трудно было уклониться, на этом моё просветление и закончилось, я не смог увидеть были ли у того древнего зверя какие-либо другие изменения».

«Бай Сяочань, раз уж ты достиг просветления, то кто знает, может быть тебе удастся уклониться от этой лапы...»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/113/31955>